

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
7 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2423/2014* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	К.Х. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	14 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; невыдворение
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 13, 14 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автором сообщения является К.Х., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 18 мая 1988 года. Он ходатайствует о предоставлении убежища в Дании и подлежит депортации в Исламскую Республику Иран после отклонения датскими властями его ходатайства о предоставлении статуса беженца. Он заявляет, что его принудительная депортация Данией в Исламскую Республику Иран стала бы

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядж Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** Текст особого мнения членов Комитета Кристофа Хейнса, Марсии В.Дж. Кран и Юваля Шани содержится в приложении к настоящим Соображениям.

нарушением этой страной его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта. Он также заявляет, что его права, предусмотренные статьями 2, 13, 14 и 26 Пакта, были нарушены в связи с рассмотрением датскими властями его дела о предоставлении убежища. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 11 июня 2014 года в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Исламскую Республику Иран на время, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 24 января 2017 года и 13 сентября 2017 года Специальный докладчик решил отказать государству-участнику в удовлетворении его просьб об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 С 2004 по 2007 год автор работал охранником в ополчении «Басидж». Его задача заключалась в сборе информации о лицах, проходящих через особые контролируемые зоны. На базе он выполнял также административные функции, включая обработку почты. В течение 2007–2008 годов он на протяжении 15 месяцев находился на военной службе. В 2008 году он вернулся на работу в «Басидж», выполняя теперь административные функции на базе «Басидж». После президентских выборов 2009 года ему предложили собрать информацию о лицах, участвовавших в демонстрации. Ему было также предписано фабриковать ложную информацию о людях, содержащихся на базе под стражей. Поскольку у него не было желания заниматься сбором такой информации и фабриковать ложную информацию, он попытался постепенно ограничить свою работу в «Басидж» и в дальнейшем выполнял только немногочисленные административные функции для этого движения. В начале 2012 года с ним связался его начальник и попросил прийти на базу, чтобы выполнить административные задачи. Однако автор попытался уклониться от выполнения этих задач, объяснив, что он занят на своей постоянной работе. В июле 2012 года член «Басидж» пришел к нему домой, когда автор находился на работе, и попросил его жену сообщить ему, что он нужен на базе «Басидж». Автор решил покинуть Исламскую Республику Иран, чтобы не возвращаться в ополчение «Басидж».

2.2 8 июля 2012 года автор нелегально покинул Исламскую Республику Иран без паспорта, заплатив агенту за организацию его вылета и оплату услуг пограничников, и отправился в Турцию. 1 сентября 2012 года он вылетел из Стамбула в Данию. Он прибыл в Данию 2 сентября 2012 года с поддельным паспортом и поддельной французской визой. 3 сентября 2012 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища, сославшись на свои опасения подвергнуться аресту и пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, поскольку «Басидж» подозревает его в разглашении конфиденциальной информации западным странам и политическим оппонентам иранского режима. Он также заявил, что опасается несоразмерного наказания за то, что скрылся из Исламской Республики Иран.

2.3 4 января 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство.

2.4 В феврале 2013 года автор встретился с женщиной по имени З.А., которая рассказала ему о христианстве. Через З.А. он начал посещать организуемые по Скайпу видеоконференции, во время которых он познакомился с пастором и приобрел знания о христианстве. 8 апреля 2013 года автор прошел обряд крещения. Позднее в своей апелляционной жалобе на решение Иммиграционной службы Дании он упомянул о своем обращении в христианство. 30 мая 2013 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев поддержал его жалобу и вновь направил дело в Иммиграционную службу.

2.5 23 декабря 2013 года Иммиграционная служба Дании вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство. Это решение было обжаловано в Апелляционном совете Дании по делам беженцев.

2.6 27 марта 2014 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища, сочтя, что он не смог обосновать

вероятность того, что ему угрожает преследование или злоупотребления из-за отказа продолжить работу на «Басидж». В отношении его обращения в христианство большинство членов Совета пришли к выводу, что автор не смог доказать истинность своего перехода в другую веру, несмотря на свидетельство о крещении от 8 апреля 2013 года, его активное участие в приходской жизни, заявления, представленные пастором и Пятидесятнической церковью, а также данное им разъяснение относительно того, что в декабре 2012 года он познакомился с З.А., с которой они беседовали о христианстве. Автор также заявил, что после этих бесед он решил перейти в христианство. Однако большинство членов Совета не поверили его утверждениям и заявили, что он заинтересовался христианством после того, как Иммиграционная служба Дании вынесла отрицательное решение по его ходатайству о предоставлении убежища. Большинство членов Совета пришли к заключению, что его переход в другую веру является средством добиться получения убежища, а не продиктовано истинным стремлением обратиться в новую веру.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему грозит преследование как бывшему члену «Басидж», скрывшемуся без разрешения, и за его обращение в христианство. Он утверждает, что может подвергнуться задержанию и пыткам во время допросов, поскольку без разрешения вышел из этой организации, а в связи с обращением в христианство может быть предан суду и приговорен к смертной казни за нарушение закона шариата, что стало бы нарушением статей 6 и 7 Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушении статей 13 и 14 Пакта, рассматриваемых в совокупности со статьями 2 и 26 Пакта, на том основании, что он имел доступ только к административной процедуре, а не к суду. Он ссылается на ответ правительства Дании на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, в которых государство-участник обосновывало отказ в доступе к суду тем, что Совет по делам беженцев является квазисудебным органом¹. Он также ссылается на выраженную Комитетом озабоченность относительно того, что «принимаемые Советом по делам беженцев решения по просьбам о предоставлении убежища являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде», и на рекомендацию Комитета «предоставить просителям убежища право обжаловать решения Совета по делам беженцев»².

3.3 Автор вновь заявляет, что официально он перешел в христианство в апреле 2013 года, т. е. после вынесения Иммиграционной службой Дании своего решения, но перед слушанием в Апелляционном совете Дании по делам беженцев. Следовательно, его дополнительное основание для предоставления убежища было рассмотрено только Апелляционным советом по делам беженцев в марте 2014 года. Это означает, что при рассмотрении вопроса о его переходе в другую веру Апелляционный совет по делам беженцев не являлся апелляционным органом и поэтому автор был лишен права на обжалование по этому вопросу. В любой ситуации, согласно датскому законодательству, кроме тех, которые касаются просителей убежища, такое решение подлежало бы пересмотру в апелляционном порядке вышестоящим органом или судом. В деле автора его опасение подвергнуться преследованию на основании того, что он перешел из ислама в христианство, было оценено единственным «предусмотренным законом органом» – так называемым Апелляционным советом по делам беженцев.

3.4 Автор считает, что, если бы Апелляционный совет Дании по делам беженцев действительно был апелляционным органом, он должен был бы вновь направить этот вопрос в Иммиграционную службу Дании, с тем чтобы она провела оценку этого нового основания для предоставления убежища. Следовательно, отсутствие возможности обжаловать в обычных судах решение Совета по делам беженцев

¹ См. CERD/C/DEN/CO/17/Add.1, пункт 12.

² См. CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13.

равнозначно нарушению статей 2 и 26, рассматриваемых в совокупности со статьями 13 и 14 Пакта.

3.5 Наконец, автор утверждает, что независимо от того, проявил ли он интерес к христианству или нет, произошло ли это до или после первого решения Иммиграционной службы Дании, это обстоятельство не может использоваться в качестве фактора при оценке его религиозных убеждений. Глубоко переживая эту ситуацию, он обращался за помощью к другим источникам, и это состояние хорошо известно многим новообращенным. Поэтому большинство членов Совета не должны были ставить ему это в вину. Если бы он хотел инсценировать свои религиозные убеждения, он мог бы при въезде в Данию заявить, что является новообращенным христианином. Поэтому автор спрашивает, как человеку «разрешено» укрепляться в своей вере, если его обвиняют во лжи.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым. В случае признания его Комитетом приемлемым государство-участник утверждает, что возвращение автора в Исламскую Республику Иран не станет нарушением Пакта и что в связи с рассмотрением датскими властями дела автора о предоставлении ему убежища имеет место нарушение статей 2, 13, 14 и 26 Пакта. Кроме того, заявление автора по статье 14 является неприемлемым *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и работу Апелляционного совета Дании по делам беженцев³, а также законодательство, применяемое в отношении процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища⁴. Далее оно утверждает, что автору не удалось установить наличие убедительных доказательств для целей приемлемости согласно статьям 2, 6, 7, 13 и 26 Пакта в отсутствие существенных оснований считать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему грозит опасность лишиться жизни или подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или что эти положения были нарушены в связи с рассмотрением датскими властями дела автора о предоставлении ему убежища. Следовательно, эти части сообщения явно не обоснованы и должны быть объявлены неприемлемыми.

4.3 Относительно статьи 14 Пакта государство-участник напоминает о практике Комитета считать, что процедуры, касающиеся высылки иностранца, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу статьи 14 (1), а регулируются положениями статьи 13 Пакта⁵. В этой связи данная часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Жалоба автора по статьям 2, 13, 14 и 26 Пакта представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения. Довод автора о том, что его права по этим статьям были нарушены, поскольку его переход в другую веру рассматривался лишь одной инстанцией, а именно Апелляционным советом Дании по делам беженцев, не соответствует действительности. В мае 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев препроводил данное дело в Иммиграционную службу Дании для повторного рассмотрения с учетом новой информации, касающейся обращения автора в христианство, и 23 декабря 2013 года Иммиграционная служба вынесла новое решение по данному делу. Следовательно, ходатайство автора о предоставлении убежища в связи с его переходом в другую веру рассматривалось дважды. Кроме того, автор приложил к своему сообщению только решение Иммиграционной службы от 4 января 2013 года, не приложив ее решение от 23 декабря 2013 года, хотя адвокат

³ См. *Обой Хуссейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

⁴ Государство-участник ссылается на статьи 7 (1)–(3) и 31 (1)–(2) Закона об иностранцах.

⁵ Государство-участник ссылается на *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 8.5; и *G-н X и г-жа X против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 6.3.

автора по настоящему сообщению представлял его и в Апелляционном совете по делам беженцев 27 марта 2014 года. В этом качестве он имел доступ ко всем решениям, принятым инстанциями различного уровня. Кроме того, в своем резюме, подготовленном для слушаний в Совете 27 марта 2014 года⁶, адвокат автора ссылался на содержание обоих решений Иммиграционной службы.

4.5 Точное изложение фактов, содержащее информацию о первоначальном решении Иммиграционной службы Дании, последующее препровождение дела на повторное рассмотрение, материалы нового опроса, а также новое решение, вынесенное 23 декабря 2013 года Иммиграционной службой, также включено в качестве оснований для решения, вынесенного 27 марта 2014 года Апелляционным советом Дании по делам беженцев, которое было вручено автору и его адвокату на слушании в Совете. С учетом этого, утверждение автора о нарушении властями статей 2, 13, 14 и 26 Пакта в связи с рассмотрением предполагаемого обращения автора в христианство должно быть объявлено неприемлемым, поскольку оно опирается на недостоверную фактическую основу и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения согласно правилу 96 с) правил процедуры Комитета.

4.6 Что касается существа сообщения, то автору не удалось доказать, что его возвращение в Исламскую Республику Иран явилось бы нарушением статей 6 и 7 Пакта и что статьи 2, 13 или 26 Пакта были нарушены в связи со слушанием его дела о предоставлении убежища. Государство-участник ссылается также на замечание общего порядка № 6 (1982) Комитета о праве на жизнь, в котором рассматриваются как позитивные, так и негативные компоненты статьи 6 Пакта, а именно, право лица не быть лишенным жизни произвольным или незаконным образом государством или его представителями, а также обязательство государства-участника принимать меры, которые способствуют защите жизни. Судебная практика Комитета предусматривает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом со своей территории, если неизбежным и предсказуемым следствием этой депортации стала бы реальная опасность причинения такого непоправимого вреда, какой предусмотрен в статье 7 Пакта, в стране, в которую производится высылка, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также указал, что эта опасность должна быть личной и что существует высокий порог параметров для представления серьезных оснований в целях определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда⁷. Обязательства государства-участника по статьям 6 и 7 Пакта отражены в статье 7 (1) и (2) его Закона об иностранцах, согласно которой вид на жительство выдается иностранцу в случае возвращения в страну своего происхождения, если там ему грозит смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

4.7 Автор не представил Комитету никакой новой информации, которая уже не была бы рассмотрена Апелляционным советом Дании по делам беженцев. В своем решении от 27 марта 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев счел, что автор не доказал того, что перед выездом из Исламской Республики Иран он подвергался преследованию за нежелание продолжать работать на «Басидж». В этой связи Апелляционный совет по делам беженцев подчеркнул, что заявления автора о конфликте, имевшем место до его выезда из Исламской Республики Иран, не следует

⁶ Государство-участник утверждает, что в резюме было сказано следующее: «Отмечается, что дело было направлено на повторное рассмотрение Иммиграционной службой Дании в связи с тем, что мой клиент принял христианство после первоначального отклонения его ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционной службой Дании. В дополнение к своему первоначальному основанию для предоставления ему убежища, учитывая страну его происхождения, теперь у моего клиента имеется также ходатайство о предоставлении убежища "на месте" в связи с опасностью подвергнуться преследованиям, так как он отказался от ислама».

⁷ См. *А.А.И. и А.Х.А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2402/2014), пункт 6.5; и *Х против Дании*, пункт 9.2.

принимать во внимание как не вызывающее доверия⁸. Автор, таким образом, не смог привести доказательства того, что перед его выездом из Исламской Республики Иран он подвергался опасности преследования из-за конфликта с «Басидж». Следовательно, ему не грозит опасность злоупотреблений, подпадающих под действие статей 6 и 7 Пакта в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.8 В отношении предполагаемого обращения автора в христианство Апелляционный совет Дании по делам беженцев провел конкретную и индивидуальную оценку представленных автором материалов и заявлений, сделанных им в ходе слушания в Совете и в письменных материалах, включая отчеты о собеседованиях, проведенных с автором Иммиграционной службой Дании, но пришел к выводу об отсутствии оснований для предоставления автору вида на жительство согласно статье 7 Закона об иностранцах. Как явствует из решения Апелляционного совета по делам беженцев от 27 марта 2014 года, большинство его членов сочли, что автору не удалось доказать истинность его обращения в христианство, несмотря на наличие свидетельства о крещении от 8 апреля 2013 года и заявления, сделанные пастором и представителями Пятидесятнической церкви, а также знакомство его с христианской верой.

4.9 Степень вероятности того, что деятельность автора во время пребывания в Дании продиктована его истинными христианскими убеждениями, определяется, в частности, итогами оценки заявлений автора относительно его религиозных убеждений в сопоставлении с другими обстоятельствами, лежащими в основе данного дела. Этот подход соответствует как пункту 96 «Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев»⁹, так и пункту 34 «Руководящих принципов международной защиты: заявления, касающиеся религии, в соответствии с пунктом 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола, касающегося статуса беженцев», который, в частности, гласит, что «в том случае, если человек принял другую веру уже после того, как покинул страну происхождения, это может послужить причиной для обращения за международной защитой в связи с обстоятельствами, возникшими на месте (*sur place*). В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру».

⁸ Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу, что автор не привел доказательства того, что ему грозит преследование или злоупотребления по смыслу статьи 7 (1) и (2) Закона об иностранцах из-за его отказа продолжать работать на «Басидж». Он подчеркнул, что заявление автора о его членстве в «Басидж» следует отклонить как не вызывающее доверие по основным пунктам, поскольку, в частности, автор делал различные заявления относительно своего членства и работы на это движение. Во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища, проведенного с ним Иммиграционной службой Дании, автор заявлял, что его принуждали фабриковать информацию об участниках демонстраций, а во время разбирательства в Апелляционном совете по делам беженцев он заявлял, что никогда не уступал давлению с целью фабрикация такой информации.

⁹ Пункт 96 гласит: «Лицо может стать беженцем «на месте» в результате своих собственных действий, таких как объединение с уже признанными беженцами или выражение своих политических взглядов в стране проживания. Являются ли такие действия достаточными для подтверждения вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований, должно быть определено после тщательного изучения всех обстоятельств. Следует учитывать, в частности, могут ли такие действия быть доведены до сведения властей страны происхождения лица и какова возможная оценка этих действий данными властями».

4.10 Поясняя элементы, принятые во внимание Апелляционным советом Дании по делам беженцев при оценке того, следует ли переход в другую веру считать истинным¹⁰, государство-участник указывает, что, по мнению Апелляционного совета по делам беженцев, реальные знания автора не свидетельствуют об истинных и глубоких убеждениях. Согласно решению Апелляционного совета по делам беженцев от 27 марта 2014 года, большинство его членов обратили серьезное внимание на непоследовательность заявлений автора относительно его первоначального ходатайства о предоставлении убежища и на тот факт, что его заявления в отношении перехода в другую веру имели расхождения по ряду существенных моментов. Это касалось, в частности, реакции его родственников на переход в другую веру, времени его первой встречи с З.А., еще одной просительницей убежища, которая, согласно его заявлению, познакомила автора с христианством, и времени, когда автор стал считать себя принявшим христианство. С учетом этого большинство членов Апелляционного совета по делам беженцев выразили мнение, что автор не проявлял никакого интереса к христианской вере, пока Иммиграционная служба Дании не отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, и поэтому большинство из них пришли к заключению, что переход автора в другую веру не стал результатом происшедшего в нем процесса естественного развития.

4.11 Государство-участник делает особый акцент на моменте первой беседы автора с З.А., учитывая его неоднократные заявления о том, что эта беседа произвела на него глубокое впечатление и что с этого дня он перестал исповедовать ислам, считая себя христианином. Следовательно, эта беседа, по его собственному утверждению, была крайне важной для него, но, тем не менее, давая показания датским иммиграционным властям, он был непоследователен относительно времени, когда это произошло.

4.12 В частности, во время своего собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 19 ноября 2013 года относительно его нового ходатайства о предоставлении убежища по причине принятия им христианства автор заявил, в частности, что его разговор с З.А. состоялся в феврале 2013 года, а встретился он с ней после получения отказа от Иммиграционной службы, хотя не помнит точно, спустя какое время. Во время рассмотрения отчета о собеседовании автор вновь заявил, что стал христианином в феврале 2013 года после беседы З.А. Отвечая на вопрос, он подтвердил, что разговаривал с З.А. после получения отказа Иммиграционной службы. Однако во время слушания в Апелляционном совете Дании по делам беженцев 27 марта 2014 года автор заявил, что встречался с З.А. в декабре 2012 года, т. е. до получения им первого отказа Иммиграционной службы от 4 января 2013 года, и сказал, что именно это он и заявлял в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы 19 ноября 2013 года. Учитывая важность, которую автор, с его собственных слов, придавал своей первой встрече с З.А., а также его образовательную базу и личные обстоятельства, государство-участник делает вывод, что автору надлежало бы лучше помнить точную дату этой беседы. Это тем более так, учитывая неоднократные заявления автора о том, что весь процесс формирования его как христианина происходил под воздействием этой беседы. Государство-участник также считает, что решение, вынесенное Иммиграционной службой 4 января 2013 года об отказе в предоставлении автору убежища, является столь важным событием, что автор должен был бы сопоставить эти два события.

4.13 Государство-участник обращает внимание также на тот факт, что, поскольку в ходе слушания в Апелляционном совете Дании по делам беженцев 27 марта 2014 года автор заявил, что познакомился с З.А. в декабре 2012 года, его спросили, почему он не упомянул о ней в ходе последующего собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 3 января 2013 года, на что он ответил, что в тот

¹⁰ Апелляционный совет Дании по делам беженцев проводит общую оценку обстоятельств каждого дела по предоставлению убежища, по которому проситель убежища заявляет о своем переходе в другую веру, в том числе образовательную базу, знание христианства, мотивы перехода в другую веру, учет последствий этого шага и участие в религиозной деятельности, а также степень вызываемого им доверия в целом и весь процесс, предшествовавший этому переходу. При проведении этого анализа учитываются также заявления лиц, встречавшихся с просителем убежища в церковной среде.

период изучал Библию. Однако во время предварительного собеседования в Иммиграционной службе 3 января 2013 года по вопросу предоставления убежища автор ни слова не сказал ни о З.А., ни о проявленном им интересе к христианству. Напротив, он заявил, что является мусульманином. Государство-участник считает, что это противоречит собственным показаниям автора Иммиграционной службе 19 ноября 2013 года, что его беседа с З.А. оказала на него такое глубокое воздействие, что сразу после этого он почувствовал себя христианином. Однако тот факт, что автор просил пасторов написать письма о поддержке его ходатайства о предоставлении убежища непосредственно перед слушанием в Апелляционном совете по делам беженцев и собеседованием в Иммиграционной службе, подтверждает мнение, что он в полной мере сознавал потенциальную значимость этой информации для рассмотрения его дела о предоставлении убежища и что его переход в другую веру не отражает истинных и глубоких убеждений.

4.14 Поэтому государство-участник разделяет мнение Апелляционного совета Дании по делам беженцев, что обращение автора в христианство не является искренним и итогом естественного процесса развития самого автора. Государство-участник ссылается на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека, который считает, что «никто не может лучше оценить не только факты, но и особенно искренность свидетелей, чем национальные органы власти, поскольку именно у них имеется возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»¹¹. Государство-участник также ссылается на конкретное дело против Дании, в рамках которого Суд отметил, что в ходе разбирательства в Иммиграционной службе Дании и в Апелляционном совете по делам беженцев «заявитель был представлен адвокатом и ему была дана возможность представить письменные замечания и документы. Его доводы были должным образом рассмотрены, и проведенная властями оценка в этом отношении должна быть признана надлежащей и достаточно подтвержденной внутренними материалами, а также материалами, полученными из других надежных и объективных источников»¹². Государство-участник далее ссылается на выводы Комитета, содержащиеся в сообщении относительно Дании, где Комитет заявил, что «поданные авторами ходатайства о предоставлении статуса беженцев были тщательно проанализированы властями государства-участника, которые сделали вывод, что заявления авторов по поводу мотива ходатайства о предоставлении убежища и их рассказ о событиях, заставивших их опасаться пыток или убийства, не заслуживают доверия», а также отметил, что «авторы не выявили никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены»¹³.

4.15 Государство-участник обращает внимание Комитета также на тот факт, что в ходе проводимых в Дании общественных дискуссий в целом и среди просителей убежища в частности значительное место отводится важности перехода, как правило из ислама в христианство, для итогов рассмотрения дела о предоставлении убежища. Поэтому просителям убежища и другим лицам, занимающимся вопросами предоставления убежища, хорошо известно, что информация об обращении в другую веру является основанием для предоставления убежища, но этот вопрос нужно оценивать применительно к каждому конкретному случаю. Поэтому государство-участник утверждает, что в данном случае возвращение автора в Исламскую Республику Иран не станет нарушением статей 6 или 7 Пакта.

4.16 В отношении утверждения автора, что отсутствие доступа к процедуре судебного пересмотра решений, вынесенных Апелляционным советом Дании по делам беженцев, является нарушением статей 2, 13 и 26 Пакта, государство-участник отмечает, что статья 13 не предусматривает права на судебное слушание. Так, по делу *Маруфиду против Швеции* Комитет не оспорил тот факт, что простой административный «пересмотр» соответствующего решения о высылке совместим со

¹¹ См. Европейский суд по правам человека, *Р.К. против Швеции* (жалоба № 41827/07), решение от 9 марта 2010 года, пункт 52.

¹² См. Европейский суд по правам человека, *М.Е. против Дании* (жалоба № 58363/10), 8 июля 2014 года, пункт 63.

¹³ См. *Г-н Х и 2-жа Х против Дании*, пункт 7.5.

статьей 13¹⁴. Кроме того, в деле *Г-н Х и г-жа Х против Дании* Комитет заявил, что статья 13 не предусматривает право на обжалование¹⁵. Государство-участник также напоминает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено двумя инстанциями – Иммиграционной службой Дании и Апелляционным советом Дании по делам беженцев.

4.17 Наконец, относительно статей 2 и 26 Пакта государство-участник в целом отмечает, что обращение с автором ничем не отличалось от обращения с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища, по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или других обстоятельств. С учетом этого государство-участник заявляет, что статьи 13 и 26 Пакта не были нарушены в связи со слушанием дела автора о предоставлении датскими властями убежища, независимо от того, рассматриваются ли они отдельно или в совокупности со статьей 2 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа

5.1 В своих комментариях от 18 ноября 2016 года автор утверждает, что возвращение его в Исламскую Республику Иран стало бы нарушением статей 6 и 7 Пакта. Он заявляет, что его утверждения должным образом обоснованы и утверждает, что он бежал из Исламской Республики Иран из-за оппозиции правительству – он отказался работать на «Басидж» – и что он также опасается преследования по возвращении в связи с обращением в христианство в Дании. С того времени, как он покинул Исламскую Республику Иран, уровень преследования тех, кто выступает против правительства или нарушает закон шариата, не изменился. Автор также напоминает о том, что решение Апелляционного совета Дании по делам беженцев не было единогласным и поэтому его ходатайство нельзя считать явно необоснованным. Некоторые члены Апелляционного совета по делам беженцев подтвердили наличие угрозы его жизни, что, как представляется, ясно указывает на наличие достаточно убедительных доказательств для целей приемлемости согласно статьям 6 и 7 Пакта.

5.2 Автор также считает, что сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии со статьей 13 Пакта, поскольку в рамках справедливого судебного разбирательства любое лицо должно иметь право на обжалование по вопросам, касающимся жизни и смерти. Кроме того, поскольку все другие решения, принимаемые любым органом согласно датскому законодательству, могут быть обжалованы в рамках датской судебной системы, автор подвергся дискриминации согласно статье 26 Пакта. Автор заявляет, что в Дании существуют множество предусмотренных законом квазисудебных органов, которые принимают правовые решения, но все эти решения могут быть обжалованы в судах согласно статье 63 Конституции Дании. Государству-участнику не удалось назвать ни один другой орган или совет, деятельность которых регулировалась бы положением, аналогичным тому, которое предусмотрено статьей 56 (8) Закона об иностранцах. Таким образом, согласно статье 26 Пакта, его ходатайство также должно быть объявлено приемлемым.

5.3 Относительно аргумента государства-участника, что жалобы, предусмотренные статьями 2, 13, 14 и 26 Пакта, должны объявляться неприемлемыми в связи со злоупотреблением правом на представление сообщения, автор согласен с тем, что Иммиграционная служба Дании приняла во внимание вопрос о переходе в другую веру. Поэтому он признает, что в первоначальном сообщении ошибочно заявлял, что Апелляционный совет Дании по делам беженцев не разрешил передачу дела Иммиграционной службе в качестве первой инстанции, и согласен с тем, что в вопросе возвращения дела в Иммиграционную службу никакого нарушения не было. Однако он заявляет, что его утверждения в соответствии с этими статьями следует считать приемлемыми, учитывая тот факт, что решения Апелляционного совета по делам беженцев не могут быть оспорены во внутренних судах. Он утверждает, что

¹⁴ См. *Maroufidou v. Sweden* (CCPR/C/12/D/58/1979).

¹⁵ См. *Г-н Х и г-жа Х против Дании*, пункт 6.3.

государство-участник не оспаривало того факта, что решения Совета не могут быть обжалованы в судах.

5.4 В отношении существа сообщения автор оспаривает позицию государства-участника, согласно которой соображения «достоверности» лежат в основе оценки статуса беженца и, следовательно, реальная ситуация в Исламской Республике Иран имеет второстепенное значение. Не подлежит сомнению тот факт, что у автора никогда не было паспорта, выданного иранскими властями, и что он нелегально скрылся из Исламской Республики Иран. Фактом является и то, что он был крещен в Дании и продемонстрировал конкретные знания, касающиеся христианской религии. Этого датские власти не оспаривали. Поэтому по прибытии в Исламскую Республику Иран он будет допрошен и наказан за нелегальный отъезд. Автор утверждает, что уже в аэропорту действует особый суд, который выносит обвинительные приговоры иранским гражданам, нелегально бежавшим из Исламской Республики Иран. В этой связи станет известно о его прежнем членстве в «Басидж» и он будет допрошен также относительно его пребывания в западной стране и обращении в христианство.

5.5 Автор заявляет, что меньшинство членов Апелляционного совета Дании по делам беженцев хотели предоставить ему защиту, а большинство использовали отклонение его первого ходатайства о предоставлении убежища как не вызывающего доверия, с тем чтобы отклонить и новый, выдвинутый «на месте» мотив как недостоверный. Поэтому он считает, что большинство членов Апелляционного совета по делам беженцев отклонили его второй довод в пользу предоставления убежища, поскольку они не верили в первый. Он утверждает, что это резко противоречит целому ряду дел, находившихся на рассмотрении Комитета, по которым государство-участник принимало решение о возобновлении рассмотрения на основе нового, выдвинутого «на месте» мотива относительно предоставления убежища и предоставлял его, не выдвигая против заявителя довода относительно доверия в целом¹⁶.

5.6 В этой связи автор считает решение Апелляционного совета Дании по делам беженцев от 27 марта 2014 года явно необоснованным и произвольным.

Дополнительное представление от государства-участника

6.1 11 апреля 2017 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания, ссылаясь в основном на свои замечания от 11 декабря 2014 года. Государство-участник вновь заявляет, что автор не смог обосновать prima facie свое дело для целей приемлемости и что сообщение должно быть объявлено неприемлемым по уже упомянутым причинам. Государство-участник, в частности, истолковывает замечания автора таким образом, что он отказался от своей жалобы по статье 14 и что та часть его сообщения, которая относится к статьям 2, 13 и 26, касается лишь того обстоятельства, что решение Апелляционного совета Дании по делам беженцев не может быть оспорено в судах. Государство-участник, однако, утверждает, что автор не смог обосновать prima facie свое дело для целей приемлемости этих жалоб.

6.2 Что касается утверждений автора о том, что в случае его высылки он будет подвергнут преследованиям со стороны иранских властей по причине его бывшего членства в «Басидж», то государство-участник напоминает, что в своем решении от 27 марта 2014 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев не смог принять в качестве факта заявление автора о том, что он подвергался преследованиям во время своего отъезда из Исламской Республики Иран. Апелляционный совет по делам беженцев отклонил существенные элементы сообщения автора о своем конфликте до его отъезда как не заслуживающие доверия, что, в том числе, относится к его заявлению о членстве в «Басидж» и работе на эту организацию. Само обстоятельство возможного нелегального отъезда автора из Исламской Республики Иран не может повлечь за собой вывод о том, что он рискует подвергнуться преследованиям или злоупотреблениям в случае его возвращения. В связи с этим, как следует из

¹⁶ Адвокат автора ссылается на другие аналогичные дела, возбужденные им против Дании, которые были представлены Комитету и впоследствии прекращены.

справочной информации, иранскому гражданину, желающему возвратиться в Исламскую Республику Иран, не имея паспорта, будет выдан иранским посольством *laissez-passer* и – если иранское государство ранее не заявляло об обратном – по своему возвращению он не столкнется с каким-нибудь реальным риском подвергнуться преследованию по той причине, что он выехал из страны нелегально и/или ему не было предоставлено убежище¹⁷. Из этой справочной информации также следует, что в Исламской Республике Иран обращение в другую страну с просьбой о предоставлении убежища не является уголовным правонарушением и что человек, уехавший из Исламской Республики Иран нелегально и не занесенный в список людей, не могущих проживать в Исламской Республике Иран, по своему возвращению не столкнется с какими-либо проблемами со стороны властей, хотя и может быть оштрафован. Человек, совершивший преступление и нелегально покинувший Исламскую Республику Иран, будет подвергнут преследованию лишь за преступление, совершенное ранее, а не за нелегальный выезд из страны¹⁸.

6.3 Апелляционный совет Дании по делам беженцев при оценке представленных автором сведений учел их общую достоверность, но также рассмотрел обстоятельства его предполагаемого перехода в другую веру. Таким образом, при обосновании своего отказа в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении убежища большинство членов Совета обращали внимание не только на отклонение Советом его первоначальных оснований для предоставления убежища как не заслуживающих доверие.

6.4 Тот факт, что проситель убежища был крещен и участвовал в различных религиозных мероприятиях, сам по себе не предполагает его фактического перехода в другую веру. Большинство членов Апелляционного совета Дании по делам беженцев пришли к мнению, что автор не обосновал, что его обращение в христианство действительно имело место, несмотря на предъявленные им свидетельство о крещении и заявления священников и его знания о христианской вере. При своей оценке общего доверия, вызываемого автором, большинство членов Апелляционного совета по делам беженцев сделали акцент на непоследовательности заявлений автора о его работе на «Басидж» и о его переходе в другую веру. Они, в частности, отметили, что эти заявления расходились по таким существенным моментам, как реакция его семьи на его переход в другую веру, время его первой встречи с З.А. и время, когда он сам решил, что перешел в другую веру. Исходя из этого Апелляционный совет по делам беженцев пришел к мнению, что автор не проявлял никакого интереса к христианской вере до того, как его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и поэтому большинство членов Совета сделали вывод, что его обращение в христианство не было результатом «процесса внутреннего развития».

6.5 В связи с получением новой существенной информации после первоначального слушания дела в Апелляционном совете Дании по делам беженцев Совет вновь изучил другие дела. Сообщение автора Комитету не содержало какой-либо существенной новой информации. Автор также не выявил какого-либо сходства между делами, на которые он сослался, - в некоторых случаях такое сходство вообще невозможно установить – и его собственным делом и не указал на какие-либо ошибки или упущения при рассмотрении его дела или при оценке представленных сведений Апелляционным советом по делам беженцев.

6.6 При вынесении своего решения Апелляционный совет Дании по делам беженцев учел всю соответствующую информацию. Он напоминает об установившейся правовой практике Комитета¹⁹, согласно которой следует придавать

¹⁷ Decision by the Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber) of the United Kingdom of 10 May 2016 in *S.S.H. and H.R. v. Secretary of State for the Home Department* ([2016] UKUT 00308 (IAC)), para. 33.

¹⁸ Home Office (United Kingdom), “Country information and guidance: Iran: Illegal exit”, July 2016, para. 5.

¹⁹ См. *A.C.M. и P.A.X. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пункт 8.3; *P.T. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *H. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6;

весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. В данном случае автор просто оспаривает оценку и выводы Апелляционного совета по делам беженцев, не доказывая, что они были произвольными или же представляли собой явную ошибку или были равносильны отказу в правосудии. Автор также не выявил какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены Советом. Автору потребовалось почти два года для ответа на замечания государства-участника, причем он не представил никакой новой информации. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, государство-участник заявляет, что высылка автора в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением статей 6 или 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, чтобы соблюсти требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, авторы должны исчерпать все внутренние средства правовой защиты в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными и в какой они де-факто имеются у автора. Комитет отмечает, что апелляция автора в связи с отказом в предоставлении убежища была отклонена Апелляционным советом Дании по делам беженцев и что государство-участник не оспаривает исчерпание автором внутренних средств правовой защиты. Поэтому Комитет считает, что ничто не препятствует ему заниматься рассмотрением сообщения на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Что касается утверждения автора о том, что его основание для предоставления убежища в связи с его обращением в христианство было рассмотрено лишь одной инстанцией и тем самым он был лишен права на подачу апелляции, то Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника, согласно которой эта часть сообщения основана на фактически неправильной информации и это было подтверждено автором. Комитет также отмечает, что автор отозвал эту часть своей жалобы и представил ее в качестве жалобы на то, что решения Совета не могут быть оспорены в домашних судах (см. пункт 5.3 выше).

7.5 В связи с этим Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он был подвергнут дискриминации в качестве просителя убежища, поскольку решения Апелляционного совета Дании по делам беженцев являются окончательными и не предполагают возможности подачи апелляции в суды и что государство-участник тем самым нарушило статьи 2, 13, 14 и 26 Пакта. В связи с этим Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой судебное разбирательство, связанное с высылкой иностранцев, не подпадает под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу статьи 14, а регулируется статьей 13 Пакта²⁰. Статья 13 Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные

К. против Дании (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункты 7.4 и 7.5; *Х. и Х. против Дании*, пункт 7.5; и *З против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 4.

²⁰ См. *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункты 7.4 и 7.5.

статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах²¹. Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свое утверждение о дискриминации и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Наконец, Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщения на основании того, что утверждения автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта являются необоснованными. В то же время Комитет считает, что для целей приемлемости автор адекватно пояснил причины, по которым он опасается, что его принудительная высылка в Исламскую Республику Иран повлечет за собой опасность подвергнуться обращению в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Исходя из этого Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы согласно статьям 6 и 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора, что в случае его высылки в Исламскую Республику Иран существует риск причинения ему непоправимого ущерба в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Комитет принимает к сведению приведенный автором аргумент о том, что он столкнется с преследованием со стороны иранских властей, поскольку он отказался от продолжения работы на «Басидж» – иранское ополчение – и поскольку он покинул Исламскую Республику Иран нелегально. Он также принимает к сведению представленную государством-участником информацию об обращении, с которым сталкиваются после своего возвращения лица, покинувшие Исламскую Республику Иран нелегально. Согласно страновой информации о нелегальном выезде из Исламской Республики Иран, опубликованной Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в июле 2016 года, иранский гражданин, желающий возвратиться в Исламскую Республику Иран, не имея паспорта, не столкнется с каким-либо реальным риском подвергнуться преследованию по той причине, что он покинул страну нелегально и/или ему было отказано в предоставлении убежища, если только иранскими властями ранее не были отмечены нарушения со стороны соответствующего лица²². Государство-участник также указывает, что не считает

²¹ См. *Ото-Аменагхавон против Дании* ССР/C/114/D/2288/2013), пункт 6.4.; и замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

²² Государство-участник ссылается на пункт 5.1.2 доклада Министерства внутренних дел (Соединенное Королевство), озаглавленного «Country information and guidance: Iran: Illegal exit» («Страновая информация и рекомендации: Иран – нелегальный выезд»), от июля 2016 года, в котором приводятся слова Генерального директора по консульским вопросам Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, заявившего, что «лицо, покинувшее Исламскую Республику Иран нелегально и не занесенное в список людей, не могущих покинуть Исламскую Республику Иран, не будет иметь проблем с властями по своему возвращению, хотя и может быть оштрафовано», и что «лицо, совершившее преступление и покинувшее Исламскую Республику Иран нелегально, будет подвергнуто преследованию лишь за преступление, совершенное ранее, а не за нелегальный выезд из страны». Государство-участник также ссылается на пункт 33 решения Высшего апелляционного суда (Палата по вопросам иммиграции и предоставления убежища) Соединенного Королевства по делу *S.S.H. and H.R. v. Secretary of State for the Home Department*, в котором говорится, что гражданин Ирана мужского пола, в отношении которого ранее не было отмечено каких-либо нарушений со стороны иранского государства, не сталкивается с реальной опасностью преследования/нарушения его прав согласно статье 3 по его возвращению в Исламскую Республику Иран по той причине, что он покинул Исламскую Республику Иран нелегально и/или ему не было предоставлено убежище. Такой опасности не существует при допросе по возвращении в Исламскую Республику Иран и после установления соответствующих фактов (т. е. нелегального выезда и отказа в предоставлении убежища).

уголовно наказуемыми лиц, которым не было предоставлено убежище, поскольку в Исламской Республике Иран обращение к другой стране с ходатайством о предоставлении убежища не является для иранцев уголовным преступлением²³. Комитет также принимает к сведению заявление автора о его обращении из ислама в христианство, в том числе о его крещении и активном участии в деятельности прихода, а также о предполагаемом риске подвергнуться преследованию со стороны его семьи и властей в случае его высылки в Исламскую Республику Иран.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть личной²⁴ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого ущерба²⁵. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁶. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы²⁷, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии²⁸.

8.4 Комитет принимает к сведению вывод Апелляционного совета Дании по делам беженцев о том, что автор не доказал, что он столкнется с опасностью подвергнуться преследованию или злоупотреблениям со стороны иранских властей в результате его отказа продолжить работу на «Басидж» и что его утверждения недостоверны. Комитет также отмечает, что большинство членов Апелляционного совета по делам беженцев пришли к выводу, что автор не доказал подлинность своего обращения в христианство, несмотря на наличие свидетельства о крещении, письменных показаний свидетелей и писем в поддержку. В связи с этим Комитет отмечает, что автор сначала заявил, что указанный переход в другую веру имел место после отрицательного решения Иммиграционной службы Дании, а затем утверждал, что он фактически произошел до этого решения (см. пункт 4.12). Комитет также отмечает, что большинство членов Совета обратили внимание на непоследовательность в заявлениях автора относительно реакции его семьи на его обращение в христианство и времени его первой встречи с З.А. Комитет далее отмечает, что после получения информации о новом основании для предоставления убежища в связи с обращением автора в христианство Апелляционный совет по делам беженцев принял решение вернуть дело для повторного рассмотрения в Иммиграционную службу, и это позволило автору обратиться с просьбой дать оценку этому новому основанию в обычные две судебные

В частности, нет реальной опасности подвергнуться судебному преследованию с последующим тюремным заключением».

²³ См. пункт 5.1.1 доклада «Country information and guidance: Iran: Illegal exit» («Страновая информация и рекомендации: Иран – нелегальный выезд»), в котором приводятся слова главы Департамента по вопросам выдачи паспортов и виз, который подчеркнул, что «Конституция Ирана позволяет иранцам жить, где они хотят. Обращение иранца к другой стране с ходатайством о предоставлении убежища не является в Исламской Республике Иран уголовным преступлением ... Примерно 60% иранцев, получивших убежище в других странах, ездят из Исламской Республики Иран в другие страны и обратно».

²⁴ См. *К. против Дании*, пункт 7.3; *П.Т. против Дании*, пункт 7.2; и *Х против Дании*, пункт 9.2.

²⁵ См. *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²⁶ Там же. См. также *Х против Дании*, пункт 9.2.

²⁷ См. *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4; и *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

²⁸ См., например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

инстанции, занимающиеся вопросами предоставления убежища, и что этот вопрос был детально проанализирован в принятых решениях.

8.5 Комитет считает, что, когда какой-либо проситель убежища заявляет, что он перешел в другую религию после отклонения его первоначального ходатайства о предоставлении убежища в стране предоставления убежища, разумно провести углубленное изучение обстоятельств перехода в другую религию со стороны властей²⁹. Однако сохраняется необходимость проверки того, нет ли, несмотря на искренность перехода в другую веру, существенных причин полагать, что такой переход может повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность нанесения непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Поэтому даже, когда делается вывод, что переход в другую веру, о котором говорится в сообщении, было неискренним, власти должны определять, может ли в существующих обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с переходом в другую веру или являющиеся его причиной, как например посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения непоправимого ущерба³⁰.

8.6 Как отмечает Комитет, в настоящем случае не оспаривается тот факт, что после установления контакта по Скайпу с одним из священников, который рассказал ему о христианстве, автор был крещен 8 апреля 2013 года, активно участвует в деятельности прихода и информировал семью о своем переходе в другую веру. Большинство членов Совета также согласились с тем, что автор обладает знаниями о христианской вере. Тем не менее Комитет отмечает, что большинство членов Совета в своей аргументации уделили основное внимание вопросу о том, был ли этот переход искренним, и пришли к выводу, что автору не удалось доказать, что его переход в другую веру был подлинным, поскольку его заявления, например о дате его первой встречи с З.А., о моменте, когда он счел себя перешедшим в другую веру, и о реакции семьи на его переход в другую веру были непоследовательными.

8.7 В связи с этим Комитет напоминает, что государства-участники должны в должной мере учитывать реальную и персональную опасность, с которой человек может столкнуться в случае депортации, и выражает мнение о том, что государству-участнику следовало бы провести конкретную оценку опасности, с которой столкнется автор, ставший христианином, в Исламской Республике Иран, а не ссылаться только на несовпадения в датах. Комитет, в частности, отмечает, что Апелляционный совет Дании по делам беженцев не провел оценку, могут ли поведение и действия просителя убежища, связанные с переходом в другую веру или являющиеся его причиной, включая его крещение, его активное участие в приходской жизни, его знание христианства и информирование семьи о своем переходе в другую веру, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него угрозу причинения непоправимого ущерба³¹. В свете вышеизложенного Комитет

²⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Рекомендации по международной защите № 6. Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1 А (2) Конвенции 1951 г. и/или Протоколом 1967 г., касающихся статуса беженцев», пункт 34. Имеется по адресу www.unhcr.org/afr/40d8427a4.pdf.

³⁰ См. *C.A.X. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8. См. European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden* (application No. 43611/11), judgment of 23 March 2016, para. 156.

³¹ См. Danish Immigration Service, “Iran: house churches and converts”, February 2018, available at www.refworld.org/docid/5ab8f2de4.html; United States Commission on International Religious Freedom, *USCIRF Annual Report 2018*, Tier 1: USCIRF-recommended countries of particular concern: the Islamic Republic of Iran, 25 April 2018, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5b278edb0.html; Home Office (United Kingdom), “Country policy and information note: Iran: Christians and Christian converts”, March 2018, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5aa2aa2e7.html; Congressional Research Service (United States of America), “Iran: politics, human rights, and U.S. policy”, 3 October 2017, имеется по адресу www.refworld.org/docid/59e884b44.html; and Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation, “Query response: Iran: House churches; situation of practising

считает, что государству-участнику не удалось надлежащим образом оценить тот реальный, персональный и предполагаемый риск, с которым столкнется автор по его возвращении в Исламскую Республику Иран после перехода в другую веру. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не приняло должным образом во внимание последствия личной ситуации автора в его стране происхождения, и приходит к заключению, что его высылка государством-участником в Исламскую Республику Иран будет являться нарушением статей 6 и 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Исламскую Республику Иран, если она будет иметь место, нарушит его права по статьям 6 и 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором говорится, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник должно рассмотреть дело автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящим Соображениям Комитета. К государству-участнику также обращается просьба воздержаться от высылки автора на время повторного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

Christians; treatment by authorities of Christian converts' family members", 14 June 2017, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5943a44d4.html.

Приложение

Особое (несогласное) мнение членов Комитета Кристофа Хейнса, Марсии В.Дж. Кран и Юваля Шани

1. Мы сожалеем, что не можем присоединиться к мнению большинства Комитета о том, что в случае, если Дания депортирует автора в Исламскую Республику Иран, это будет являться нарушением Пакта.
2. Хотя у нас нет принципиального несогласия с подходом Комитета, согласно которому реальную опасность для выслаемых могут представлять как искренний, так и неискренний переход в другую веру и в результате некоторые перешедшие в другую веру могут оказаться в ситуациях, аналогичных тем, в которых оказываются беженцы «на месте», независимо от подлинности их перехода в другую веру (см. пункт 8.5), такая опасность не может просто предполагаться. Она должна быть доказана автором исходя из обстоятельств дела. Таким образом, даже если Апелляционный совет был неправ в том, что сделал акцент лишь на подлинности перехода в другую веру, а не на последствиях этого перехода для автора по его возвращении в Исламскую Республику Иран, автором не было доказано, что о его переходе в другую веру известно властям Исламской Республики Иран или даже что имеются существенные основания полагать, что обращенные за границей в христианство просители убежища, которым было отказано в предоставлении убежища, как это имело место в его случае, после своего возвращения в Исламскую Республику Иран подвергаются реальному риску причинения непоправимого ущерба по смыслу статей 6 и 7¹.
3. Делая вывод относительно опасности, с которой сталкивается автор после депортации, большинство членов Комитета основывалось на информации из открытых источников о том положении, в котором оказываются в Исламской Республике Иран обращенные в христианство в целом и возвращающиеся обращенные, в частности (см. пункт 8.7, сноска 31). У нас имеются определенные оговорки относительно обоснованности того, что Комитет иногда полагается на информацию, не обсужденную сторонами. В любом случае мы придерживаемся мнения о том, что те выводы, которые делаются в докладах, на которые ссылается большинство членов Комитета, нельзя назвать неоспоримыми.
4. В докладе Иммиграционной службы Дании высказывается мысль о том, что в Исламской Республике Иран перешедшие в другую веру не обвиняются в отступничестве от официальной религии и что в последние годы там никто не арестовывался только потому, что он перешел в другую веру²; в докладе Комиссии Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания говорится, что, если перешедшие в другую веру подвергаются преследованию, то это, как правило, вызвано тем, что они занимаются прозелитизмом³; в докладе Министерства внутренних дел Соединенного Королевства говорится, что обращение с возвращающимися лицами, перешедшими в другую веру, в значительной степени зависит от того, какую форму обретает исповедание ими христианства по их возвращении в Исламскую Республику Иран⁴. Аналогичный вывод, согласно которому публичное следование христианским обрядам со стороны лиц, обращенных в христианство, может привести к преследованиям (хотя и необязательно

¹ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, пункт 12.

² Danish Immigration Service, "Iran: house churches and converts", February 2018, part. 1.3, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5ab8f2de4.html.

³ United States Commission on International Religious Freedom, *USCIRF Annual Report 2018*, Tier 1: USCIRF-recommended countries of particular concern: the Islamic Republic of Iran, 25 April 2018, p. 47, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5b278edb0.html.

⁴ Home Office (United Kingdom), "Country policy and information note: Iran: Christians and Christian converts", March 2018, part 8, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5aa2aa2e7.html.

преследованиям, квалифицируемым как причинение непоправимого ущерба), приводится в докладе Австрийского центра исследований и документации по странам происхождения просителей убежища⁵. Не приводится соответствующей информации о конкретной опасности, с которой сталкиваются возвращающиеся в страну лица, перешедшие в другую веру, и в докладе Исследовательской службы Конгресса Соединенных Штатов⁶. Таким образом, представленная в указанных докладах информация, как представляется, подтверждает мнение, что публичное отправление христианских обрядов лицами, обращенными из ислама в христианство, может привести к запугиванию и даже преследованию, но также и то, что очень многое будет зависеть от фактических обстоятельств дела. Выводы Апелляционного совета по делам беженцев о том, что обращение автора в христианство не было подлинным – которые Комитет не имеет возможности пересмотреть – как представляется, вызывают сомнение в том, могут ли доклады сами по себе установить презумпцию наличия реальной и серьезной опасности для автора после его депортации, поскольку не ясно, собирается ли он или существует ли такая вероятность, что он будет заниматься публичным отпращиванием христианских обрядов после его возвращения.

5. При отсутствии у Комитета надлежащей информации о том, что об обращении автора в христианство известно иранским властям, есть ли вероятность того, что он будет заниматься публичным отпращиванием христианских обрядов в Исламской Республике Иран и как он это будет делать, а также есть ли вероятность того, что он будет подвергнут преследованию в случае, если о его обращении в христианство станет известно, мы не можем прийти к выводу, что депортация создаст для автора реальную угрозу в нарушение статей 6 или 7 Пакта.

⁵ Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation, “Query response: Iran: House churches; situation of practising Christians; treatment by authorities of Christian converts’ family members”, 14 June 2017, имеется по адресу www.refworld.org/docid/5943a44d4.html.

⁶ Congressional Research Service (United States), “Iran: politics, human rights, and U.S. policy”, 3 October 2017, имеется по адресу www.refworld.org/docid/59e884b44.html.